

Глава 66: Сюй Мэй дома?

Если бы Сюй Мэй слышала их разговор, она бы поняла значение сообщения «Прости!».

На самом деле, извинения – очень странная штука. Когда вы извиняетесь, вам кажется, что этого недостаточно, а когда не извиняетесь – то терзаете свою душу.

В данный момент Е Цзе было очень стыдно за себя. Ему казалось, что он будет винить себя всю оставшуюся жизнь. Не всегда слова и действия являются единственным, за что нужно сожалеть. Мысли тоже имеют не малое значение, так как именно они побуждают нас ко всему.

Е Чжун сел рядом со своим старшим братом и похлопал его по плечу:

«Братан, так что все же случилось прошлой ночью?».

Е Цзе молча показал ему еще и фотографии документов, которые прислали ему вчера. Е Чжун был ошеломлен тем, что за долго время его брат был впервые искренен и честен ним.

Но, когда он увидел фотографии документов, то был еще больше ошеломлен:

«Братан, она провела в этом месте четыре года?».

Е Цзе вздохнул:

«Ты ведь должен понимать, что четыре года – это большой срок. Если сейчас мне предложат там провести хотя бы день, я бы точно сошел с ума. Я бы не смог выдержать. А она... она ведь такая спокойная и безмятежная. Даже если это просто маска, страшно представить, через что она прошла.»

Е Чжен понимающе кивнул, после чего спросил, что его брат собирается делать дальше.

Е Цзе сказал:

«Я подожду, пока она откроется и расскажет мне обо всем сама. Я хотел ее расспросить обо всем, но не смог. Я видел ее и доброй, и нежной, и даже раздраженной, но вчера я увидел такое, чего бы не хотел увидеть снова».

Говоря это, он вспомнил дрожащее тело Сюй Мэй ночью.

Они еще долгое время разговаривали, как вдруг кто-то позвонил в дверь. Е Чжун решил пойти и открыть ее. Вскоре в дом вошел величественный мужчина:

«Сюй Мэй дома?».

Е Чжун кивнул, после чего Лин Шэнь вошел внутрь.

Е Чжун собирался уже закрыть дверь, как вдруг слышал другой мужской голос:

«Эй, подожди».

К нему бежал мужчина в кожаной куртке и джинсах. Он тяжело дышал. Восстановив дыхание, он спросил:

«Сюй Мэй дома, верно?».

Е Чжун снова кивнул, после чего тот парень, У Ван тоже вбежал внутрь.

Е Чжун закрыл дверь, как вдруг буквально через минуту снова прозвучал звонок. Е Чжун открыл дверь и хотел возмутиться, но люди перед ними выглядели очень угрожающе, что заставило его забыть все слова в голове.

Хэ Цзянь спросил:

«Сюй Мэй дома?».

Рядом с ним стоял Ли Цяо.

Е Чжун удивленно смотрел на них и инстинктивно кивнул.

После и эти двое вошли внутрь. У всех этих мужчин была разная аура, но все они навеивали холод и страх.

Е Цзе стоял перед Лин Шэнем и У Ваном, как преступник перед судьей.

У Ван подошел к Е Цзе:

«Вы! Ты что-то сделал, верно?».

В этот момент Е Цзе просто хотелось спрятаться от этих людей. Он вспомнил, как У Ван собирался ему выкопать могилу. От этих воспоминаний у него пробежала дрожь по телу.

Лин Шэнь положил руку У Вану на плечо, удерживая его и сказал:

«Ван, не подходи!».

После этого он повернулся к Е Цзе и спросил, где Сюй Мэй.

Е Цзе ответил, что Сюй Мэй на кухне.

Хэ Цзянь нахмурился:

«То есть, мистер Е Цзе, вы хотите сказать, что моя Сюй Мэй вчера еще лежала в больнице, а сегодня вы отправили ее на кухню?».

Обычно этот человек был немногословным, поэтому, услышав, что он сказал столько слов за один раз, Е Цзе понял, что ситуация слишком ужасная.

Он ведь и сам не хотел, что бы она шла на кухню, но и против своей матери он тоже не мог пойти.

Е Цзе ответил:

«Я не просил ее об этом».

По сути, он сказал правду, но ему никто не поверил.

Е Чжун попытался защитить своего брата, поэтому вступил в разговор:

«Это действительно не вина брата. К нему неожиданно пришла мама и попросила свою невестку приготовить им обед. Невестка согласилась. Ее никто не заставлял».

У Ван нахмурился:

«Где кухня?».

Е Цзе сразу же указал в сторону кухни.

После этого все четверо оставили Е Цзе и Е Чжуна одних в гостиной.

Глядя им в спину, Е Чжун вздрогнул:

«Они такие страшные».

Е Цзе ответил:

«Не такие уж и страшные, но с ними нужно быть осторожными».

После этого они вернулись в сад обратно к родителям.

Ли Цяо, У Ван, Лин Шэнь и Хэ Цзянь тем временем стояли на кухне и смотрели на свою драгоценную Сюй Мэй, которая стояла в фартуке и черпаком что-то помешивала в кастрюле.

Они сразу же обратили внимание на то, что ее кожа была бледной, а на шее и руке виднелись царапины. Для них это было ужасное зрелище.

Даже Е Цзе не заметил, что ее правая рука распухла. Как оказалось, когда Сюй Лицин схватила вчера Сюй Мэй за руку, то приложила много силы, из-за чего на нежной белой коже появилось уродливое синее пятно.

У Ван жалобно посмотрел на нее и позвал:

«Милая Мэй».

Подняв глаза. Сюй Мэй была ошеломлена.

<http://tl.rulate.ru/book/21429/1289520>